

Вечер только вступал в свои права, и заведение лишь начинало заполняться посетителями. Танцпол, украшенный причудливыми узорами, пустовал, и лишь редкие гости лениво пересекали его, направляясь к своим местам.

Стоило оставить залитую закатным солнцем улицу и переступить порог трактира, как в глаза бросался густой полумрак, царивший внутри.

Сюй Юйлянь робко отнял руку от двери и опасливо огляделся. Сделав глубокий вдох и поудобнее перехватив маленькую жемчужную сумочку, он вошел внутрь, отчаянно стараясь казаться уверенным.

Поскольку он совершенно не привык к туфлям на шпильках, каждый его шаг был коротким и осторожным. Струящийся шелк подола платья в стиле ампир ложился на ступени мягкими волнами, то скрывая, то вновь являя взору изящные очертания лодыжек.

Глаза проходившего мимо официанта мгновенно вспыхнули восхищением.

— Прекрасная леди, могу ли я чем-то вам помочь?

Юйлянь вздрогнул от неожиданности, когда перед ним внезапно вырос мужчина. Его грудь прерывисто вздымалась несколько мгновений, прежде чем он осознал, что это всего лишь служащий. Юноша едва заметно кивнул и тихо проговорил:

— Благодарю... Я бы хотел заказать бокал вина. Что вы посоветуете?

Мужчины, до этого увлеченно дегустировавшие напитки, разом почувствовали странную перемену в атмосфере. Оторвавшись от своих кубков, они проследили за взглядами окружающих и, словно по уговору, понизили голоса, боясь, что их грубые речи могут спугнуть этого диковинного эльфа, по ошибке зашедшего в их шумное пристанище.

В самом тихом и неприметном уголке заведения, казалось, еще не заметили общего оживления.

Мужчина в черном фраке с возмущением бросил газету на стол.

— Только эти никчемные выскочки могут быть настолько неразборчивы в еде. А в итоге тень падает на всех нас, будто мы ничем от них не отличаемся.

— Ужасно раздражает, — выдохнул он.

— Это не самое главное, у него и раньше были подобные наклонности, — его собеседник, бледный мужчина с алыми искрами в глазах, на мгновение замер. — Перед тем как погрузиться в сон, принц уже ставил его на место, но на этот раз... Его Высочество почивал слишком долго, и этот мерзавец решил, что ему всё сойдет с рук.

Слова прозвучали несколько дерзко, и мужчина во фраке на мгновение замолк.

— Плевать, — наконец сухо бросил он. — В этот раз мы просто схватим его и уничтожим. После этого проблем не возникнет.

Тонкий хрустальный бокал с прозрачной жидкостью опустился на стеклянную поверхность стола с резким стуком. Этот негромкий звук заставил обоих вампиров мгновенно оборвать разговор.

— И что с того, что я спал? Проигравший всегда остается проигравшим, — принц, находившийся в центре внимания, изогнул губы в усмешке с отсутствующим видом. — Но раз уж такие жалкие шуты дождались моего личного вмешательства, значит, за время моего сна вы не продвинулись ни на шаг.

Собеседники переглянулись и смиренно склонили головы.

— Принц...

Зенорис спросил:

— Вы уверены, что он появится именно здесь?

Оба мужчины синхронно кивнули.

— Старина Третий всё это время знал, что принц вот-вот пробудится, и собирал сведения о той Новой фракции. Чаще всего их предводитель захаживает именно в этот трактир.

— Третий, так ведь?

Тот, кого они называли Третьим, всё это время хранил молчание, и пришел в себя лишь после того, как получил увесистый подзатыльник.

Всё еще глядя в сторону барной стойки, он рассеянно закивал:

— Да, да... Ай! Вы же сами просмотрели все отчеты, к чему вопросы? Можете дать своему смиренному слуге хоть немного личного пространства? Буду премного благодарен.

Странное поведение Третьего привлекло внимание остальных. Зенорис небрежно перелистнул последнюю страницу собранных данных и, последовав за взглядами подчиненных, равнодушно посмотрел в зал.

Но в следующую секунду тщательно скрытая в его глазах алая бездна едва не вышла из-под контроля.

Зенорис невольно выпрямился, а документы, ставшие вдруг совершенно неважными, остались брошенными на столе.

Девушка в облегающем длинном платье казалась воплощением чистоты. Её фарфоровая кожа в свете ламп отливала мягким жемчужным сиянием. Было очевидно, что она впервые в подобном месте: войдя, она сначала неловко огляделась и лишь затем последовала за официантом к бару.

Её иссиня-черные волосы были убраны в высокую прическу. Когда она опустила взгляд, изучая меню, кончики её пальцев в кружевных перчатках неосознанно застучали по столешнице.

Изящная вышивка в виде черных переплетений лоз на талии подчеркивала её тонкий, еще совсем юный силуэт. В этой хрупкой фигуре, столь характерной для восточных красавиц, чувствовалась невероятная невинность, но Зенорис всё же заметил яркий розовый румянец, проступающий над краем выреза платья.

Как и их спутник Третий, все посетители трактира замерли, не в силах отвести взглядов от этой незнакомки. Она несколько не походила на завсегдатая подобных мест — скорее на юную аристократку, которая в растерянности ищет своего жениха.

И пока все тайком наблюдали за ней, «благородная леди» действительно заказала бокал довольно крепкого вина. Её влажные глаза обшаривали зал, но стоило напитку коснуться губ, как она тут же поморщилась.

Обжегшись крепким алкоголем, она невольно высунула кончик языка.

— Поверить не могу... Ваше Высочество, мне кажется или она смотрит прямо на нас?

— Похоже на то, — бледный мужчина понаблюдал за ней еще мгновение и подтвердил: — Действительно смотрит на наш столик.

Мужчина во фраке, словно подначивая, прикрыл рот ладонью:

— Наш принц только проснулся, а ему уже сопутствует такая удача. Жаль только, что красавица мечет бисер перед свиньями — в смысле, строит глазки тому, кто к этому совершенно равнодушен.

У Третьего брови едва не полезли на лоб:

— Я вообще-то слежу, не появится ли тот мерзавец, а вы-то куда вылупились?

— Мы тоже ведем наблюдение, — невозмутимо отмахнулся мужчина во фраке. — Разве не говорили, что тот тип любит охотиться на одиночек? Я вот увидел одинокую красавицу и разволновался — вдруг с ней что-то случится?

Третий холодно усмехнулся:

— С каких это пор вампиров волнуют люди? Проваливай.

— Кто знает, если бы мы сегодня не пришли, её и впрямь могли бы утащить.

Едва договорив, мужчина во фраке внезапно выпрямился, напуганный собственной догадкой.

— Ох!.. Она... она точно смотрит на нас! Проклятье, мои родные никогда не одобряют союз с человеком, неужели мне придется преодолевать все эти невыносимые трудности ради любви...

Окружение Зенориса заметно отличалось от прочих вампиров. Они стремились к мирному сосуществованию с людьми и даже заключили определенные соглашения с их лидерами. Достигнув высокого положения, они больше не нуждались в варварских методах добычи ресурсов или пропитания.

Но всегда находились «грязные элементы», не понимавшие своего места.

— Да ты болен, — оборвал его Третий. — С нами здесь наш принц. У любой девушки, если у неё есть глаза, не будет причин смотреть на тебя. Наверняка она скоро подойдет, чтобы вывести у Его Высочества способ связи...

Зенорис лишь приподнял бровь, храня молчание.

Сюй Юйлянь понятия не имел, как выглядит этот «первый номер» из списка наград.

К своему стыду, он признавал: в то время как сородичи могли чувствовать друг друга на

интуитивном уровне, сам он был лишен этого дара. Вероятно, из-за его смешанного происхождения вампирские способности почти не проявились.

Сидя у барной стойки, он слегка покачивал бокал, делая вид, что увлечен дегустацией, а сам краем глаза изучал окружающих, пытаясь вычислить кровопийцу.

«Когда же появится этот вампир?»

Система тоже не могла дать точного ответа:

[Неизвестно.]

Юйлянь расстроено постучал носком туфли по полу и закусил губу, глядя на подол своего платья.

Ни монашеское одеяние, слишком нагруженное религиозным смыслом, ни строгий плащ не подходили для трактира. Чтобы не вызывать подозрений, он сегодня выбрал совершенно новый образ.

Всё на нем было подобрано Системой — по её словам, это был самый модный наряд для благородной леди. Вот только вырез платья оказался слишком широким, а каблуки — чересчур тонкими.

Когда он вышел из примерочной, хозяйка лавки с восторгом принялась пудрить ему грудь пуховкой, утверждая, что это самый популярный нынче вид румян...

Но ведь он мальчик, где у него можно пудрить «румянами» такие места?..

Платье выше талии сидело невероятно плотно, стягивая всё к середине. Кожа у него и так была мягкой и нежной, а с учетом этих «румян», нанесенных умелой рукой, эффект получился весьма убедительным.

В каком смысле убедительным?

Система уже начинала немного жалеть о выборе этого наряда.

Провожая его, хозяйка лавки лукаво подмигнула: «Прекрасная восточная гостья, сегодня вы определенно станете самой яркой звездой любого бала».

Юйлянь лишь заикался в ответ, так и не решившись сказать, что идет всего лишь в трактир.

Впрочем, в трактире и впрямь намечалось нечто вроде танцев.

Поскольку это дело касалось охотников, перед уходом он оставил Бай Цзину записку. Детектива не было дома — вероятно, он всё ещё улаживал дела в своем агентстве. Юйлян не знал, сколько времени займет его вылазка, но сообщил, что этой ночью к Бай Цзину не вернется.

Возможно, он еще не привык к наряду, но Сюй Юйлян было неуютно: одежда мешала дышать, а стоило ему обернуться, как он увидел в углу нескольких мужчин с выдающейся внешностью.

Что-то было не так. Лица, белые как у призраков... подозрительно.

Юйлян случайно встретился взглядом с одним из них и тут же замер от страха. Затем, решив, что ведет себя слишком заметно, он поспешно отвернулся и мысленно позвал Систему:

«Кажется, я вижу вампиров!»

Он удивился так, будто сам не был одним из них.

Система вздохнула:

[Слева и чуть позади вас? Да, это определенно вампиры.]

На этот раз Юйлян действительно нашел цель. Но теперь он стал чуточку мудрее: внимательно понаблюдав некоторое время, он пришел к окончательному выводу.

«Тот, что сидит в центре, скорее всего, и есть номер один. Остальные вампиры вокруг, кажется, беспрекословно ему подчиняются».

[Хост сообразителен. И что вы намерены делать дальше?]

«М-м...»

«Ну...»

«Я еще думаю. Приступлю к действиям, как только придумаю гениальный план».

Время шло, и в трактире становилось всё шумнее. Юйлян продолжал сидеть у стойки, не в силах найти предлог, чтобы подойти. К тому же те люди сидели неподвижно, и он боялся, что его актерская игра окажется слишком топорной.

Лишь когда в танцевальной зоне прибавилось народу, а вино у компании вампиров, казалось, подошло к концу, Юйлянь наконец увидел, как «подозреваемый номер один» зашевелился.

Вампир направился к барной стойке и остановился всего в паре мест от Юйляня. Тот даже дышать старался тише.

Шанс пришел!

Мужчина хмурился, глядя на колышущееся в бокале вино. Его волевое лицо с резкими чертами даже в тусклом свете ламп излучало пугающую, хищную агрессию, а массивный алый самоцвет на груди недвусмысленно указывал на его статус единственного принца.

Зенорис лишь недавно прервал свой сон. Кроме его доверенных лиц, об этом еще никто не знал.

Среди клана крови не было единства. Особенно после того, как он стал часто и надолго засыпать: различные герцогские семьи то и дело пытались оспорить его власть, мечтая о независимости или захвате земель принца. Лучшим решением было бы личное появление Зенориса, чтобы навести порядок.

Однако периоды сна Зенориса были гораздо длиннее периодов бодрствования.

Всем известно: если вампир не получает достаточно крови, он впадает в спячку. Обычно это случается лишь со слабыми особями, принцу же его уровня многие сами сочли бы за честь предложить свою кровь. Но Зенорис всё равно засыпал от её нехватки.

Причиной тому была странная причуда, совершенно не свойственная его роду: он предпочитал спать, но не пить кровь. Если бы не чистейшая родословная, обеспечивающая его статус, и неоспоримая сила, старые консерваторы из клана наверняка давно бы его свергли.

Это не значило, что ему были безразличны дела клана. Просто Зенорис питал врожденное отвращение к чужой крови и предпочитал небытие такому обеду.

Едва пробудившись, принц узнал от своих людей, что в его отсутствие младшие ветви семей устроили в городе настоящий хаос. Подстрекаемые Новой фракцией, превозносящей насилие, они обнаглели настолько, что начали открыто охотиться на людей прямо под его носом.

Он пришел в этот трактир со свитой, чтобы схватить виновного и доставить его в центр земель клана для показательной казни.

Но сейчас...

Зенорис и сам не понимал, что делает. Он пристально смотрел в бокал, но его мысли были совсем не о вине.

Белый силуэт, маячивший в поле его зрения, начал медленно приближаться. И тут же последовала нелепая попытка сделать шаг: левая нога зацепилась за правую, и незнакомка начала заваливаться в сторону, прямо противоположную той, где находился он сам.

Зенорис: «...»

Система: «...»

«И это — гениальный план хоста?»

<http://bllate.org/book/16122/1589120>